

DOI 10.35775/PSI.2026.128.4.007

УДК 93/94

Е.С. ШАВЛОХОВА

доктор исторических наук, профессор кафедры
истории и политологии, Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина, Россия, г. Краснодар
E-mail: 520637@mail.ru

А.А. СТАМОВА

студент подготовки «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет» имени И.Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар
E-mail: anastasiastamova438@gmail.com

М.В. УДАЛОВ

студент подготовки «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет» имени И.Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар
E-mail: mihailudalavmihail@gmail.com

ИНСТИТУТ АМНИСТИИ В РОССИИ: ОТ ИМПЕРСКОЙ ТРАДИЦИИ К СОВЕТСКОЙ ПРАКТИКЕ

Институт амнистии представляет собой правовой механизм уголовно-правовой политики. Он направлен на полное или частичное освобождение от уголовной ответственности либо наказания определенной категории лиц. При этом, такое освобождение не предусматривает индивидуального рассмотрения каждого дела. Это служит главным отличием от помилования, а также оказывает влияние на динамику исполнения наказаний. Амнистия традиционно рассматривается как акт органа законодательной власти, который служит выражением принципов гуманизма, политической целесообразности и социальной справедливости. Актуальность исследования данного института обусловлена его влиянием на развитие уголовной политики России. В условиях современных дискуссий о гуманизации уголовного законодательства, загруженности пенитенциарной системы анализ исторических изменений амнистии позволяет выявить преемственность правовых традиций. Особое значение исследование данной темы имеет применительно к постсоветскому периоду развития государства. Целью статьи является проведение комплексного анализа исторического развития института амнистии в России, изучение преемственности от императорской традиции к советской практике.

Ключевые слова: амнистия, дореволюционный период, император, советская власть, освобождение от наказания.

Введение. Институт амнистии в дореволюционном российском праве рассматривался как проявление власти монарха. Он прошел свой путь от индульгенции к акту монаршего милосердия. Амнистия известна со времен византийско-славянских правовых традиций. Она выступала как аболиция т.е. освобождение от наказания, которое провозглашалось по случаю значимых государственных событий, например, коронация, победа в войне. Институт амнистии опирается на церковно-каноническое понятие индульгенции. Императорская воля выступала посредником божественной милости, смягчая наказание в соответствии с религиозными принципами. По мере укрепления власти монарха в начале XVIII в., в период правления Петра I, амнистия приобрела системный характер. Манифест Петра I от 1702 г. о прощении беглых крестьян или указы Анны Иоанновны 1730-х гг. по случаю мира с Турцией демонстрируют применение амнистии как инструмента консолидации общества. Государь был вправе единолично отменять приговоры, освобождать от каторги и ссылки целые категории осужденных [5].

К середине XIX в. формирование института амнистии связывают с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Оно было разработано под руководством министра юстиции В.С. Яковлева. Уложение представляло собой первый кодифицированный источник уголовного права Российской империи. Амнистия получила формально-юридическое закрепление как исключительный акт высшей власти, не подлежащий судебному контролю.

В Российской империи амнистия стала частью уголовной политики государства, порядок ее объявления закреплялся в Уложении (ст. 1050-1053). Амнистия провозглашалась императорским манифестом или указом Сената. Это придавало амнистии официальный статус, поскольку она не зависела от воли отдельных чиновников, а была продуманным инструментом власти.

Амнистия охватывала широкий круг правонарушений – от сравнительно небольших проступков до политических преступлений, при этом, амнистия не применялась к тяжким преступлениям. Это подчеркивало прагматичный подход к амнистии, она не была слепым проявлением милосердия, а служила конкретным целям государства. Амнистия обеспечивала реализацию трех ключевых функций. Во-первых, разгрузка тюремной системы, поскольку в XIX вв. тюрьмы Российской империи были переполнены, амнистия позволяла освободить тех, кто совершил преступления небольшой тяжести и не представлял серьезной угрозы обществу, а также сократить сроки наказания для других осужденных, перераспределить ресурсы на содержание действительно опасных преступников. Во-вторых, монарх использовал амнистию как способ продемонстрировать «заботу» о подданных, смягчить социальное напряжение (особенно после волнений), поощрить тех, кто готов был искупить вину и стать законопослушным гражданином. В-третьих, амнистии часто приурочивали к знаковым датам: коронациям, юбилеям, реформам, что создавало эффект «нового начала» и укрепляло авторитет власти.

Амнистия широко применялась в период правления Николая II. В указанный период акты амнистии отражали кризисные явления предреволюционного периода, а также служили попытками стабилизации общества. Наиболее показательна амнистия 1905 г. по случаю манифеста 17 октября о даровании гражданских свобод. Указ императора от 22 октября 1905 г., распространялся на все губернии. От наказания освобождались наказания лица, осужденные за политические преступления и проступки, совершенные до 3 марта 1905 г. Данный акт амнистии распространялся на участников стачек и демонстраций. Исключением стали умышленные убийства и грабежи. Указанным актом было освобождено свыше 2 тыс. политзаключенных. Это позволило не только снизить загруженность пенитенциарной системы после Кровавого воскресенья [8].

Изданные в 1906 г. акты амнистии по случаю открытия I Государственной думы и в 1912 г. к 300-летию дома Романовых демонстрируют преемственность. Они последовательно освобождали лиц, осужденных за преступления небольшой тяжести, сокращали срок отбывания наказания, заменяли ссылку штрафами. Однако акт амнистии не распространялись на рецидивистов и террористов. Это говорит о прагматичном подходе.

Таким образом, императорская традиция амнистии, опираясь на гуманистический принцип, заложив фундамент правовой культуры. Амнистия выступала важным механизмом государственной политики.

Переходный период 1917 г. ознаменовал радикальный перелом в развитии института амнистии в России. Традиция монаршей милости уступила место революционным декретам Временного правительства и большевиков. Амнистия перестала рассматриваться в качестве индивидуального акта высшей власти, став инструментом классовой борьбы и политической консолидации. Свержение самодержавия в ходе Февральской буржуазно-демократической революции повлекло немедленные меры по либерализации уголовной репрессии. 2 (15) марта 1917 г. Временное правительство издало Декларацию № 1, провозгласившую амнистию по всем делам политического характера. Это привело к немедленному освобождению свыше 1,5 тысячи царских политзаключенных из Петропавловской крепости, а также мест заключения в Сибири и на Соловках. Данный акт был принят на основании революционных полномочий Временного комитета Государственной думы. Он стал символом не только разрыва с «царским произволом», но и служил средством получения лояльности революционно настроенного населения [10].

Последующие амнистии Временного правительства, проведенные путем издания указа от 19 марта 1917 г. о полной амнистии по делам, связанным с крестьянскими волнениями и аграрными беспорядками, а также манифест от 7 июля 1917 г. по случаю II Всероссийского съезда Советов, имели более обширную сферу действия. Освобождению подлежали осужденные за уголовные преступления мелкого характера, а осужденным по «буржуазным» приговорам царских судов ссылка и каторга была заменена условными сроками или штрафами.

Октябрьская революция 1917 г. радикализировала практику амнистии. Амнистия приобрела ярко выраженный классовый характер. Декрет СНК от 24 октября (6 ноября) 1917 г. «О суде» и последующий Декрет ВЦИК от 2 (15) ноября 1917 г. «Об отмене смертной казни» заложили основу для тотальной амнистии «трудящимся массам». От отбывания наказания были освобождены участники революционных событий, дезертиры, а также заключенные, осужденные за «контрреволюционные» (с точки зрения старого режима) действия. Например, от наказания были освобождены крестьяне, захватившие помещичьи земли.

Данные меры, по оценкам историков, привели к освобождению около 20-30 тыс. человек из переполненных тюрем. Вместе с тем, приговоры помещиков, спекулянтов и царских чиновников не пересматривались, а часто ужесточались. Ключевым проявлением классового подхода стал Декрет СНК от 17 (30) ноября 1917 г. «Об амнистии», провозглашенный ко Дню Октябрьской революции. Он распространялся на осужденных за преступления против собственности, если они были «трудящимися», а также предусматривал сокращение половины срока для остальных категорий. Этот акт не только внес изменения в «буржуазные приговоры» старых судов, объявляя их «классово-чуждыми», но и сделал амнистию частью марксистской доктрины. Правосудие выступало в качестве инструмента диктатуры пролетариата, направленным на нейтрализацию классового врага при гуманизации репрессий по отношению к «своим».

В период двоевластия и Гражданской войны 1917-1918 гг. акты амнистии приобрели эпизодический, но стратегически значимый характер. Например, амнистия Совнаркома от 14 февраля 1918 г. по случаю заключения Брест-Литовского мира освободила участников антивоенных выступлений и «интернационалистов». Тем самым подчеркивалась антиимпериалистическую направленность. В то время как исключения для «контрреволюционеров» (белогвардейцев, монархистов) ужесточали репрессивный аппарат. Таким образом, наблюдалось сочетание милосердия и террора. Переходный период 1917 г. ускорил изменения института амнистии. Амнистия менялась от монархической индульгенции к классово-ориентированному инструменту революционного правосудия. Освобождение политзаключенных и изменения «буржуазных» приговоров способствовали проявлению гуманизма в отношении рабочего класса [9].

Формирование советской практики амнистии в период 1917-1924 гг. стало завершением революционных преобразований. Амнистия стала частью уголовной политики диктатуры пролетариата. Она эволюционировала от декретов к регламентированным указам Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и Совета Народных Комиссаров (СНК). Это позволяет проследить процесс развития амнистии как инструмента классовых репрессий и переход к проявлению гуманизма в условиях Гражданской войны, военного коммунизма и начального этапа Новой экономической политики.

В ноябре 1917 г. первые указы СНК, такие как Декрет от 17 (30) ноября «Об амнистии», установили стандарт массового освобождения осужденных за преступления небольшой тяжести против собственности и личности, если срок

наказания не превышал трех лет. Помимо этого, было предусмотрено обязательное сокращение сроков иным осужденным, которые относились к рабочим, крестьянам, красноармейцам. Это было обусловлено необходимостью разгрузки переполненных тюрем и мобилизации населения на нужды революции. В результате были освобождены свыше 50 тысяч человек к весне 1918 г. В контексте эскалации Гражданской войны практика амнистий усложнилась [3].

Постановление ВЦИК от 2 февраля 1919 г. «Об амнистии ко Дню Красной Армии» расширило критерии для освобождения от наказания до пяти лет лишения свободы за бытовые и хозяйственные преступления. От отбывания наказания также освобождались впервые осужденные. Помимо этого, было предусмотрено условно-досрочное освобождение для рецидивистов. Вместе с тем, действовал принцип классового ценза: наказание, назначенное «эксплуататорам» (кулакам, буржуазии) подлежало ужесточению. Это говорит о том, что в контексте марксистской доктрины наказание рассматривает как средство классовой борьбы [7].

Ключевую роль в систематизации института амнистии сыграли акты, изданные в период военного коммунизма и НЭПа. Указ ВЦИК и СНК от 18 октября 1920 г. «Об амнистии в связи с II Всероссийским съездом Советов» распространялся на осужденных за преступления против революционного порядка, срок наказания которых не превышал пяти лет. Помимо этого, было предусмотрено массовое сокращение сроков и замена наказаний на каторжные работы. Постановление ВЦИК от 21 февраля 1922 г., изданное к пятой годовщине Октябрьской революции, также распространялось на осужденный, срок наказания которых не превышал пяти лет. Положения данного акта расширялись путем добавления категории экономических нарушений. В то же время были предусмотрены исключения для контрреволюционеров, таких как участники антисоветских мятежей, чьи дела передавались Особому совещанию при Коллегии ОГПУ без права на амнистию.

Принятие Конституции СССР 1924 г. расширило перечень осужденных, к которым применялась амнистия. Конституция установила компетенцию ВЦИК СССР по провозглашению общесоюзных амнистий. Это привело к изданию первых унифицированных актов, например, Указ Президиума ВЦИК СССР от 27 мая 1924 г. «Об амнистии ко пятой годовщине Красной Армии». Его положения распространялись на все республики СССР. Данный акт амнистии предусматривал освобождение от наказания осужденных на срок до трех лет, а также сокращение сроков до 7 лет для «социально близких» элементов. Одновременно были установлены исключения за совершенные тяжкие и контрреволюционные преступления [4].

Советская практика применения амнистии характеризуется двойственностью. С одной стороны, амнистия позволила обеспечить разгрузку пенитенциарной системы. В период 1917–1924 гг. было освобождено около 1–1,2 млн. человек, что позволило снизить заполняемость тюрем [8].

Подходы к амнистии в России менялись. Раньше амнистия была в первую очередь жестом милосердия от царя, монарх мог простить осужденных

по своему усмотрению, например, в честь коронации или крупной реформы, при этом освобождение никогда не было всеохватывающим. Особенность заключалась в том, что решение принимал один человек (царь), и оно часто носило личный, символический характер – как знак «нового начала». После революции 1917 года амнистия изменилась, перестала быть просто актом милосердия и стала инструментом политики. В СССР амнистия служила защите диктатуры пролетариата, проще говоря, власть прощала тех, кто не угрожал новому строю, и жестко обходилась с теми, кто выступал против. Амнистия не распространялась на контрреволюционеров, т.е. тех, кого считали врагами советской власти, на бывших чиновников царского режима, участников антибольшевистских восстаний, а также на людей, обвиненных в «контрреволюционной агитации». Данный подход использовался для того, чтобы сохранить контроль и не дать противникам власти воспользоваться амнистией для возобновления борьбы [1].

В 1924 году амнистию включили в единую правовую систему СССР, в общесоюзные акты, в т.ч. совместные постановления ЦИК СССР и СНК РСФСР. Это привело к тому, что амнистия стала не разовым жестом, а регулярным инструментом, появились четкие правила и критерии освобождения, процесс перестал зависеть от воли одного человека и стал частью государственной политики. Если царь мог простить «по доброте», то в СССР освобождение зависело от социального статуса и лояльности к власти. Таким образом, за первые годы советской власти амнистия прошла путь от царского жеста милосердия до четкого политического инструмента. Однако сохранилась сама идея периодических амнистий, их по-прежнему объявляли актами власти. Радикальные изменения связаны с тем, что цель сместилась с «прощения» на «защиту строя», подход стал не индивидуальным, а классовым, процесс упорядочили и встроили в правовую систему [2].

Заключение. В данной связи следует отметить, что амнистия осталась институтом уголовного права, но ее суть полностью переосмыслили, она стала служить не просто проявлением доброты, а укреплению новой власти и ее идеологии. В императорской традиции решение об издании акта амнистии принималось императором. Его манифесты и указы служили выражением акта милосердия, не предусматривали коллегиального утверждения или согласования. Например, манифесты Николая II провозглашались единолично, без участия Сената или Думы, что подчеркивало характер института. Амнистия служила проявлением божественной воли и личной заботы монарха о подданных. В советской практике источник власти сместился к коллективным органам диктатуры пролетариата, чьи декреты и постановления отражали классовый подход. Амнистия применялась в соответствии с партийно-государственной целесообразностью, с обязательным цензом «социального происхождения» осужденных. Говоря о целях применения, следует отметить, что императорская амнистия предусматривала политическую стабилизацию общества путем демонстрации лояльности монарха для предотвращения конфликтов. Издаваемые акты по случаю коронаций, побед или реформ были направлены на консолидацию общества.

Они предусматривали смягчение социального напряжения после крестьянских бунтов или революционных волнений 1905 г. В советской практике цели применения амнистии были связаны с корректировкой чрезмерных репрессий. Акты амнистии служили механизмом разгрузки пенитенциарной системы. Объем применения амнистии также претерпел существенные изменения. В императорскую эпоху амнистия фокусировалась на политических преступлениях, распространялась на несколько тысяч человек.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Гришко А.Я.** Амнистия. Помилование. Судимость / А.Я. Гришко, А.М. Потапов. М.: Логос, 2009. 272 с.
2. **Ефименко И.А.** Составы политических преступлений в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Общество и право. 2010. № 4. С. 41-48.
3. **Немировский Э.Я.** Советское уголовное право. Часть Общая. Одесса, 1925. С. 221.
4. Помилование в Российской Федерации / Под ред. А.С. Михлина. М.: Информация. Консультация. Содействие, 2001. С. 10.
5. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. С. 47-63.
6. **Сотников С.А.** Амнистия в уголовном праве России. Монография. М.: Проспект, 2010. С. 386.
7. **Стучка П.И.** Старый и новый суд // Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып. II. М., 1918. С. 10.
8. **Тихомиров Л.А.** Монархическая государственность. М.: ГУП «Облиздат»; ТОО «Алир», 1998. С. 254-258.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. С. 208-209.
10. **Хартулари К.Ф.** Право суда и помилования, как прерогативы Российской державности. 2 т. СПб., 1899. С. 78.

E.S. SHAVLOKHOVA

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Department of History and Political Science, I.T. Trubilin
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

A.A. STAMOVA

Student of the field of Law, Kuban State Agrarian
University named after I.T. Trublin,
Krasnodar, Russia

M.V. UDALOV

Student of the field of Law, Kuban State Agrarian
University named after I.T. Trublin,
Krasnodar, Russia

THE INSTITUTE OF AMNESTY IN RUSSIA: FROM IMPERIAL TRADITION TO SOVIET PRACTICE

The Institute of Amnesty is a legal mechanism of criminal law policy. It is aimed at full or partial exemption from criminal liability or punishment of a certain category of persons. At the same time, such an exemption does not provide for individual consideration of each case. This is the main difference from pardoning, and also has an impact on the dynamics of the execution of sentences. Amnesty is traditionally considered as an act of the legislative authority, which serves as an expression of the principles of humanism, political expediency and social justice. The relevance of this institute's research is due to its influence on the development of Russia's criminal policy. In the context of modern discussions about the humanization of criminal legislation and the workload of the penitentiary system, an analysis of the historical changes in the amnesty makes it possible to identify the continuity of legal traditions. The study of this topic is of particular importance in relation to the post-Soviet period of state development. The purpose of the article is to conduct a comprehensive analysis of the historical development of the Institute of amnesty in Russia, to study the continuity from the imperial tradition to Soviet practice.

Key words: amnesty, pre-revolutionary period, emperor, Soviet government, release from punishment.